

Борьба Рады и правительства БНР против заключения Рижского мира

*Мирошниченко Л. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. проф. Снапковский В. Е., д-р ист. наук*

Первая фаза советско-польских мирных переговоров окончилась подписанием предварительного мира между РСФСР и УССР, с одной стороны, и Польшей – с другой, 12 октября 1920 г. Представители белорусского национального движения, которые стремились добиться участия делегации БНР на мирных переговорах, выступили с его осуждением на Белорусской национально-политической конференции, состоявшейся в Риге 20 октября. В принятой резолюции заявлялось, что для белорусского народа соглашение от 12 октября 1920 г. является необязательным, а также указывалось, что Польша и РСФСР признали независимость Беларуси, но не признали ее правительство с целью ввести в заблуждение белорусов. Представители БНР также требовали обязательного участия делегации правительства БНР в дальнейших советско-польских переговорах [1, с. 136–138].

После подписания предварительного договора делегация БНР предприняла попытку объединить усилия с представителями Советской Беларуси. Советник Министерства иностранных дел БНР А. Головинский и вице-председатель временного президиума Белорусской воинской Комиссии А. Овсяник обратились с таким предложением к Председателю ВРК ССРБ А. Червякову. Представители БНР заявили о намерении начать переговоры с РСФСР и попросили посредничества у главы ССРБ. Однако эти предложения были отклонены наркомом по иностранным делам РСФСР Г. Чичериным, считавшим представителей БНР пропольски настроенными [2, с. 174].

Тем не менее правительство БНР не оставляло попыток начать переговоры с представителями РСФСР. В частности, А. Овсяник вел беседы с полпредом Советской России в Литве А. Аксельродом и настаивал на том, что территория Беларуси должна остаться неделимой. В ответ ему было заявлено, что РСФСР не может признать БНР и что правительство В. Ластовского должно отказаться от претензий на территорию Советской Беларуси [3, с. 283–287]. Рада БНР указала, что ССРБ является одной из ступеней независимости Беларуси, и поэтому правительство БНР не только не собирается вести против нее вооруженную борьбу, но и будет всячески помогать ей в укреплении независимости и неделимости Беларуси [3, с. 289].

27 октября 1920 г. Рада БНР направила заявление правительствам Польши, Финляндии, Эстонии, Латвии и Литвы. В нем отмечалось, что признанием Беларуси РСФСР отказалась от претензий на белорусские территории, а Польша официально согласилась на существование независимой Беларуси. В своем заявлении Рада просила поддержки у прибалтийских стран

в деле дальнейшего становления БНР [4, с. 928–929]. В качестве дополнения к заявлению Рада БНР 27 октября опубликовала меморандум к правительствам Балтийских стран, где указывалось, что признанием независимости Беларуси 12 октября Польша признала, что на востоке она имеет границу не с Россией, а с Беларусью. Обращалось внимание на то, что позиция Польши о признании БНР неясна белорусским политическим деятелям и что Польша еще не решилась пойти на этот шаг: «пазыцыя Польшчы з’яўляецца у гэтым аднашэньні тым больш незразумелай, што, як ведама, В.Ц.И.К. прызнаў дэмакратычную Беларусь...» [4, с. 929–938].

Нота протеста правительства БНР также была направлена председателю польской делегации на мирных переговорах в Риге 17 ноября 1920 г. В ней говорилось, что в декларации Советской России от 23 сентября, и заявлении председателя польской делегации Яна Домбского от 4 октября сказано, что независимость Беларуси обеими сторонами была признана в 1918 г. В ноте выдвигались следующие требования: вывести польские и советские войска с ее территории, отменить пункт прелиминарного мира о разделе территории Беларуси, допустить делегацию БНР на переговоры в Риге как самостоятельную сторону [4, с. 959–960].

Народная Рада БНР 13 марта 1921 г. предприняла попытку объединиться с Наивысшей Радой, отколовшейся 13 декабря 1919 г. на сессии Рады. В ее призыве отмечалось, что польская ориентация Наивысшей Рады дискредитировала всю работу Рады БНР по достижению независимости Беларуси. Пропольские настроения ее лидеров привели к тому, что Беларусь воспринимается поляками не как суверенное государство, которое необходимо допустить на польско-советские переговоры, а лишь как культурно-национальная автономия [4, с. 194–196]. Ранее сотрудничество Наивысшей и Народной Рады произошло в октябре 1920 г., когда делегация во главе с В. Ластовским установила контакты с представителем Наивысшей Рады К. Терещенко и получила от него мандат на участие в переговорах в Риге [5, с. 153].

Таким образом, после подписания прелиминарного советско-польского мира Рада БНР обращалась к западным и соседним государствам с призывом повлиять на Польшу и советскую Россию, чтобы не допустить подписания соглашения, которое бы разделило белорусские этнические территории на две части. Однако как призывы, так и протесты Рады не принесли результата.

Литература

1. Государственные границы Беларуси : сб. док. и мат. В 2 т. Т. 1. (март 1917 – ноябрь 1926 гг.) [Электронный ресурс] / сост. : В. Е. Снапковский [и др.]. // Электронная библиотека БГУ. – Минск, 2012. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/92350>. – Дата доступа: 28.01.2022.

2. Боровская О. Н. Белорусский вопрос на советско-польских мирных переговорах 1920–1921 гг. / О. Н. Боровская, В. Е. Снапковский, С. А. Третьяк // Рижский мир в судьбе белорусского народа. 1921–1953 гг. В 2 кн. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории ; редкол.: А. А. Коваленя [и др.]. – Минск : Беларуская навука, 2014. – Кн. 1. – С. 151–235.

3. Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў (1914–1991 гг.) : зб. дак. і мат.: У 4-х т. Т. 1. 1 жніўня 1914 – 18 сакавіка 1921 гг., ч. 2. 3 студзеня 1920 – 18 сакавіка 1921 гг. / уклад.: А. Ф. Вялікі [і інш.]; рэдкал.: С. М. Мартынаў [і інш.]. – Мінск : Юніпак, 2008. – 393 с.

4. Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі. Т. 1 : у 2 кн. / уклад. С. Шупа. – Вільня ; Нью-Ёрк ; Менск ; Прага, 1998. – Кн. 2. – 790 с.

5. Боровская, О. Н. Советско-польские переговоры 1918–1921 гг. и их влияние на решение белорусского вопроса / О. Н. Боровская. – Минск : Беларуская навука, 2017. – 269 с.: ил.

Венесуэльскі крызіс 2014 г. і пазіцыя Расіі

*Місюкевіч К. А., студ. II к. БДУ,
наук. кір. праф. Свілас С. Ф., д-р гіст. навук*

У постбіпалярную эпоху, з прыходам да ўлады Уга Чавеса (2002 г.), расійскія інтарэсы ў Венесуэле набылі геапалітычны характар. Прысутнасць Расіі ў рэгіёне, у першую чаргу, тлумачыцца стратэгічнай блізкасцю тэрыторыі дзяржавы да межаў яе галоўнага канкурэнта на сусветнай арэне – ЗША. Ідэалагічны фактар, які знаходзіў адлюстраванне ў рэзкай антыамерыканскай рыторыцы Чавеса і яго захапленні рэвалюцыйным мінулым Расіі, спрыяў усталяванню ўсё больш цеснага супрацоўніцтва [4]. Ва ўмовах аднаўлення канкурэнцыі паміж Расіяй і ЗША на пачатку XXI ст. Венесуэла апынулася адной з нешматлікіх краін, што цалкам падтрымалі знешнепалітычны курс Расіі: у 2008 г. яна прызнала незалежнасць Паўднёвай Асеціі і Абхазіі, а ў 2014 г. венесуэльскі ўрад на чале з новым прэзідэнтам Нікаласам Мадурэ прызнаў Крым расійскай тэрыторыяй [2].

Разам са стратэгічным фактарам варта адзначыць і расійскія эканамічныя інтарэсы. Вядома, што Венесуэла з’яўляецца не толькі лацінаамерыканскім, але і сусветным лідарам па запасах нафты, а Расія, адзін з сусветных лідараў па яе здабычы, зацікаўлена ва ўзяцці венесуэльскіх прыродных багаццяў пад свой кантроль. У 2014 г., калі на сусветным рынку назіралася маштабнае падзенне нафтавых коштаў, а ўнутры Венесуэлы толькі наспяваў палітычны крызіс, расійская нафтагазавая кампанія «Роснефть» пачала закупаць нафту ў венесуэльскай дзяржакарпарацыі PDVSA. Венесуэльская эканоміка, якая моцна залежыць ад экспарту нафты, знаходзілася ў катастрофічным стане.